

Глава 961: Гробница

Из открытых врат бессмертия над Девятым Морем хлынул слепящий бессмертный свет, полностью скрыв Фань Дун'эр. Следом из врат в её тело бурным потоком потекли огромные объемы бессмертного ци.

С открытием врат бессмертия открывались и бессмертные меридианы. Каждый человек был по-своему уникален, поэтому количество открывающихся бессмертных меридианов зависело от множества факторов. К примеру, Дух Пилюли. Обретение им истинного бессмертия прошло без демонстрации бессмертных меридианов, всё потому, что он был первым истинным бессмертным этой эпохи. Он получил одобрение Девяти Гор и Морей, а его имя навеки останется в бессмертном свитке. Те, кто для становления бессмертным используют лозу бессмертного наития тоже получают одобрение Девяти Гор и Морей и их имя тоже вносится в бессмертный свиток, однако, по мнению многих, таким людям немного недоставало судьбы Неба и Земли, которая была у Духа Пилюли. Тем не менее культивация на самом фундаментальном уровне всегда представляла собой непокорность Небесам и борьбу за контроль над собственной судьбой. Путь к бессмертию всегда требовал продираться через тенета Небес. Что до Мэн Хао, если он успешно станет истинным бессмертным без лозы бессмертного наития и без одобрения судьбы бессмертия, тогда, став истинным бессмертным, он не будет знать себе равных! Он станет могущественным истинным бессмертным, с которым будут считаться все, хотя бы они того или нет!

Над Девятым Морем бурлил бессмертный ци. Все, затаив дыхание, наблюдали, как тело Фань Дун'эр испускает искрящийся свет и могучую ауру. 10 меридианов, 20 меридианов, 30 меридианов... Когда свет стал еще ярче, вокруг девушки закружились образы, похожие на драконов и фениксов! 40 меридианов, 60 меридианов, 80 меридианов... Поднявшийся рокот во время достижения ей 90 меридианов заставил сердца зрителей затрепетать! Взгляды огромного числа людей были прикованы к этой девушке, и всё же она не закончила! 91 меридианов, 93 меридианов... в конечном итоге она открыла 96 меридианов! Жители Девятого Моря были потрясены.

После исчезновения врат бессмертия в небе осталась парить Фань Дун'эр, её 96 бессмертных меридианов испускали силу бессмертного. Произошедшее полностью её изменило, теперь она стала намного сильнее, чем раньше. Она посмотрела в звездное небо, в направлении планеты Восточный Триумф.

"Мэн Хао... теперь я стала истинным бессмертным, а с помощью заклинания Бессмертие Девятого Моря могу удвоить мою силу. Наша схватка еще не окончена, надеюсь, ты не отстанешь от нынешнего поколения практиков".

В тот самый момент, как Фань Дун'эр открыла 96 меридианов, в туманных землях предков Мэн Хао торжественно поднял бронзовую лампу над головой и ступил в открытую дверь гробницы. Он стал первым человеком, чья нога ступила в это место с тех пор, как патриарх первого поколения умер во время медитации!

Внутри он поднял глаза и увидел поле мерцающих звезд, огромную гору, окруженную четырьмя планетами. Пейзаж в звездном небе явно был Девятой Горой и Морем с четырьмя планетами. Так выглядел потолок огромного зала, в котором он оказался. Звездный свет ниспадал на мужчину средних лет, сидящим на молитвенном коврике. От его лица веяло спокойствием, вот только внешне не имелось ни намека на то, что он был мертв. И всё же его окружала аура разложения.

Мужчина был подобен статуе, неподвижно сидящей здесь уже много веков. Он был облачен в простой халат, а его голову покрывала шляпа ученого. Он сидел в позе лотоса, при этом на его губах виднелась едва заметная улыбка. В руках он держал свиток из бамбуковых дощечек, а вокруг него медленно парила сфера мерцающего звездного света. Вдобавок рядом с ним стояла алхимическая печь без крышки. Внутри скрывалась клубящаяся масса семицветного тумана, не позволяющая увидеть того, что покоилось на дне печи. Над алхимической печью нависал чудовищных размеров... дракон.

Его бронзовое тело обвивалось вокруг колонн, поддерживающих потолок. Оно было настолько длинным, что хвост исчезал где-то в неосвещенной части храма. В местах, где когти дракона вонзались в колонны, виднелись трещины. Голова бронзового существа нависала прямо над алхимической печью, куда он смотрел с нескрываемой жадностью. Его пасть была широко распахнута, словно он готовился съесть содержимое алхимической печи. Бронзовый дракон был выполнен очень детально до последней чешуйки, отчего он казался практически живым. Мэн Хао заметил на теле дракона немало мест с поврежденной чешуей, словно это были шрамы сотен пережитых им битв.

При виде всего этого Мэн Хао тяжело задышал. Он не мог поверить, что перед ним простая статуя, отлитая из бронзы, ему этот дракон казался живым, из плоти и крови. Это ощущение подкреплял его бессмертный меридиан. Тот сильно пульсировал, словно ему жутко хотелось полностью поглотить этого дракона!

В подобных ситуациях Мэн Хао обычно никогда не позволял себе действовать безрассудно. Он осмотрел огромный храмовый зал, а потом решил обойти алхимическую печь и подойти к сидящему на молитвенном коврике мужчине. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что он выглядел точь-в-точь как статуя снаружи.

— Патриарх первого поколения... — пробормотал Мэн Хао.

Глядя на мужчину, кровь в его жилах запела, словно между ними установился своего рода резонанс. После длинной паузы Мэн Хао опустился на колени и склонил голову перед мужчиной.

— Фан Хао из младшего поколения выражает почтение патриарху, — искренне сказал он.

Даже будучи не в ладах с кланом Фан, он безмерно уважал патриарха первого поколения, основавшего клан. После земного поклона Мэн Хао поднялся на ноги и посмотрел на сферу звездного света, вращающуюся вокруг патриарха первого поколения. Глубоко внутри этого света ему с трудом удалось разглядеть астероид размером с ноготь. Когда звездный свет ударил в глаза Мэн Хао, его дыхание слегка участилось. Насколько он мог судить, этот предмет... скорее всего, являлся воплощением Одной Мысли Звездная Трансформация. Он попытался достать его из звездного света, но все его попытки коснуться его с треском провалились. Сфера, не обращая внимания на Мэн Хао, продолжала неспешно вращаться вокруг патриарха.

Немного подумав, Мэн Хао на секунду решил оставить сферу в покое. Всё-таки она кружила вокруг патриарха первого поколения, поэтому дальнейшие попытки с большой вероятностью могли закончиться тем, что он коснется тела погибшего патриарха — такое вопиющее неуважение к покойному он не мог себе позволить.

Он отошел на несколько шагов назад и поднялся в воздух, чтобы посмотреть поближе на места, где бронзовый дракон вонзил свои когти в колонны. Спустя пару мгновение от удивления он

сдавленно охнул. С бешено стучащим сердцем он приземлился на землю и начал настороженно оглядываться.

Только что он выяснил, что трещины в колоннах не были вырезаны какими-то неизвестными зодчими, они появились естественным путем... словно в далеком прошлом своими когтями в колонны впился настоящий дракон. Пока он смотрел на бронзового дракона, перед его глазами возникло видение.

Мир и покой зала внезапно нарушил дракон. Он вломился внутри и обвил свои телом колонны. Его когти вонзились в колонны, а сам зверь с жадным блеском в глазах наклонил голову в попытке сожрать алхимическую печь. В этот момент возникла могущественная сила, убившая дракона на месте и превратив его в бронзовую статую.

Это видение шокировало Мэн Хао.

"Эта гробница полна странностей", — моргнув, подумал он. Он посмотрел на патриарха первого поколения, как вдруг его охватил непреодолимый импульс. Мэн Хао сел напротив патриарха, оказавшись к нему спиной. У него всё внутри похолодело от увиденного из этой позиции. Он видел подбородок дракона и нижнюю часть его тела. К тому же создавалось впечатление... что с необходимым уровнем силы он мог одним движением пальца заставить этого бронзового дракона взорваться.

Он поднял руку и указал на нужное место, после чего поднялся и проследил за направлением, куда указывал палец. При ближайшем рассмотрении подбородка дракона выяснилось нечто такое, отчего у него голова пошла кругом. У него чуть ноги не затряслись, когда по месту на драконе, куда указывал палец, пошла рябь, словно от какого-то колдовства. Похоже, в этом месте еще находились остаточное эхо какой-то магической техники. На основании этого он заключил, что именно удар в это место превратил дракона в бронзовую статую!

Мэн Хао медленно повернулся к патриарху первого поколения. Облизав внезапно пересохшие губы, он натянуто улыбнулся и сложил руки в поклоне.

— Патриарх, — осторожно обратился он, — я член клана Фан и единственный потоком прямой ветви. Я единственный наследник. Понимаете, что это значит, почтенный?! Моя смерть оборвет прямую ветвь навеки! Почтенный, вы благородный и великодушный человек... эм... я здесь не для того, чтобы тревожить ваш покой, а чтобы обрести наследие, которое поможет мне и дальше верой и правдой служить клану!

Ответом на речь Мэн Хао была тишина. Немного помявшись, он попятился назад и с сомнением посмотрел на алхимическую печь.

"Внутри, должно быть, хранится какое-то ценное сокровище, иначе никак не объяснить такую всепоглощающую жадность дракона... Кто знает, как ему вообще удалось попасть сюда, однако это показывает, что при жизни дракон был очень силен. Скорее всего, он забрался сюда еще до создания туманной тверди небес и смерти патриарха первого поколения. Тот факт, что патриарх первого поколения оставил этого дракона в гробнице, говорит о невероятной силе этого существа. А вот предмет его вожделения..."

Стук сердца с гулом отдавался в ушах Мэн Хао, он не знал, что делать. Наконец он еще раз сложил ладони перед патриархом первого поколения.

— Патриарх, мой луч линии крови достиг высоты в 30000 метров, сделав меня человеком номер один всей линии крови Фан. Это говорит... он нашей тесной связи, дедушка. — Он

моргнул. — Учитывая наше близкое родство, если бы вы были еще живы, я бы вам очень понравился. У меня приятный и уравновешенный характер. Я очень послушный и всегда слушаюсь указаний. Меня практически все любят.

Описывая себя, Мэн Хао с гордостью похлопал себя по груди.

— Патриарх, вы член старшего поколения, поэтому спустя много веков встреча с членом младшего поколения, особенно таким выдающимся как я, должна была бы вас несказанно обрадовать. Вы бы точно захотели щедро вознаградить такого члена младшего поколения. Что до меня, мне ничего не нужно, кроме содержимого этой алхимической печи. Почему бы вам не отдать его мне, ладно? О, и Одну Мысль Звездная Трансформация? Я бы хотел продолжить развивать эту технику. Чуть не забыл про этого дракона, я почищу его для вас, что скажете?!

Мэн Хао, храбрысь и одновременно скрежеща зубами, медленно подкрался к алхимической печи и заглянул внутрь. А потом он осторожно подул на семицветный туман. От его дыхания туман слегка разошелся, позволив Мэн Хао увидеть внутри яшмовое блюдо, на котором покоилась капля семицветной жидкости. При виде этой жидкости у Мэн Хао волосы встали дыбом. Будучи грандмастером Дао алхимии, не имело значения, что он никогда не видел подобной жидкости, его интуиция сразу же подсказала ему: эту субстанцию не могут поглощать практики. В ней содержалась удивительная и в то же время летучая аура, способная с легкостью убить любого принявшего её практика.

Из его бездонной сумки послышался странный гул. Сначала раскололась нефритовая шкатулка, а потом фрукты нирваны, которые вручил ему главный старейшина, те самые, что принадлежали патриарху первого поколения, внезапно вылетели из сумки по собственной воле. Пытаясь обогнать друг друга, они рванули к семицветной жидкости внутри алхимической печи. Словно первый коснувшийся её фрукт будет полностью восстановлен!